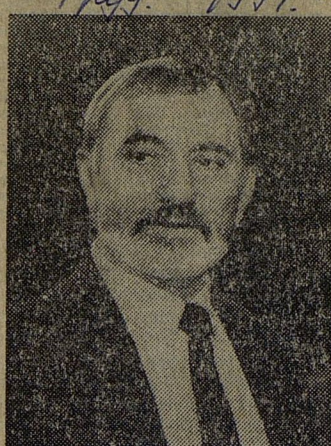

«ХОЧЕТСЯ ПРОСТО НОРМАЛЬНО РАБОТАТЬ»

Кинодраматургу Виктору МЕРЕЖКО особенно широкую известность принесла работа ведущим «Кинопанорамы». Миллионы людей знают его как интересного собеседника, обладающего своим взглядом на мир, судящего о многом остро и нетрадиционно. Сегодня он выступает в роли отвечающего на вопросы корреспондента «Труда».

— Виктор Иванович, часто видят вас на экране, как ведущего «Кинопанорамы», но мы в последнее время мало слышим о вас как о кинодраматурге. Сказывается напряженная работа на телевидении, в правлении Дома кино?..

— Вы сказали, что обо мне как о сценаристе ничего не слышно. Но прежде всего я драматург, а «Кинопанорама»... Сегодня веду ее я, а завтра кто-то другой.

На Мосфильме начал съемки по моему сценарию Б. Бланк. Это его дебют как режиссера, а вообще он прекрасный художник. Картина называется «Смерть Иоанна Грозного». На Ленфильме заканчивают снимать первый пятисерийный блок киносериала «Рэкет». В этом же фильме я играю одну из главных ролей. Режиссер — мой давний друг Э. Ясон, с которым мы делали «Прости».

Год назад на Ленфильме была снята картина по моему сценарию «Собачий пир». Режиссер — Л. Менакер. В главных ролях замечательные наши актеры — Наталья Гундарева и Сергей Шакуров. На последнем кинофестивале «Созвездие» в Смоленске они получили два главных приза: за лучшую женскую и за лучшую мужскую роли. Кроме того, и на кинофестивале в Монреале лучшей признана работа Н. Гундаревой.

В Союзе фильм куплен кинопрокатной фирмой «Подмосковье», которую возглавляет Марк Рудинштейн. Эта фирма и размножила «Собачий пир», но пока всего в 50 копилках.

— Почему же так мало? Очевидно, роковую роль сыграло на содержание фильма, как это могло быть раньше?

— Как и многие сегодняшние советские картины, она до зрителя не дойдет, потому что ситуация с отечественным прокатом катастрофическая. И роковую роль тут играют наш анархический рынок, новые экономические отношения в кино, о которых мы еще мало что знаем.

— Виктор Иванович, о ком из кинематографистов вам бы хотелось сказать что-нибудь доброе?

— Один из немногих, кто остался в прекрасной творческой форме, — Бадим Абдрашитов. Он не растерял себя на конъюнктуре. Не стал подстраиваться под наши временные страсти.

Карен Шахназаров — независимый режиссер. Всегда снимает фильмы с душой, в удовольствие, не выполняя ничьи заказы.

Сергей Соловьев. Вечно меняющийся. И каждый раз вне конъюнктуры...

— Сегодня не многие художники могут оставаться вне политики. Это влияет на их творчество и на общий ход развития культуры?

— Однозначно. Влияет отрицательно. Раньше снимали картины по соцзаказам. Приведу примитивный пример: «Сталевары», «Премия». То была конъюнктура застоя. Сейчас конъюнктура — это политическая возня. Год назад «Огонек» читали с восхищением. Перечитайте его прошлогодний номер, и он вызовет уже иные чувства... Политика — сегодня одна, завтра другая. А главная задача творческого человека — смотреть, что у вас в сердечке. Я недавно был в Америке, и меня поразило, насколько американцы уважают закон. Допустим, человек едет по дороге, где нельзя превышать скорость более 55 миль в час. И даже если вокруг на много километров нет полицейского, он все равно будет ехать на той же скорости.

А у нас не существует самого понятия закона. Это сравнимо с первым шагом ребенка в холодную воду — он не ведает, насколько она холодна. И наш человек также не знает, что такое закон. И поэтому его злая фантазия не связана никакими путями.

У нас жизнь жестокая. Остервенелая. Где вы видели такие отношения между подростками, между родителями и детьми, между стариками и молодыми, между больными и здоровыми? Нигде нет такого чудовищного падения нравов, как у нас. И это, естественно, проходит через призму искусства.

— Но мне кажется, кино сегодня впрямую отражает нашу жизнь. В фильмах зритель видит новый набор штампов: мафия, рэкет, изнасилование, кровь... Вкус воспитывается китчем.

— У нас нет культуры показа таких сцен. Еще раз по этому поводу хочу вспомнить Америку. Они щедро сочиняют киносказки о том, какие могут быть садисты и убийцы. И делают это качественно и профессионально. Во всяком случае, смотря на экран, ты можешь закрыть глаза от страха, но не от чувства неудобства, неловкости за антиискусство...

А снимают они такие фильмы для того, чтобы, с одной стороны, пощекотать публике нервы (уж слишком спокойная у них жизнь), с другой — предупреждают: «Будьте осторожны. Зло может прийти, и оно будет иметь такой вот облик».

— Американская кинопродюция захлестнула и нас...

— Наступило время дурной американизации. У себя они смотрят «Человека дождя» и «Танцы с волнами». А что показывают у нас — проходит в американских кинотеатрах незамеченно.

— Аналогичный пример — столичный «Макдоналдс». Для них — это второсортный ресторан-забегаловка. В Москве же до сих пор паломничество.

— И в «Макдоналдс» прорвалось отечественное хамство. Стали халтурить. И скоро туда перестанут ходить. Будем надеяться, то же самое произойдет и в кино. Надоест смотреть боевики, эротику и порнографию.

— Значит, пока зритель не различает, не чувствует, где плохой фильм, а где хороший?

— Думаю, нет. Скоро Абдрашитов выпускает свой «Армавир». Знающие киношники поймут, киноманы пойдут. А остальные... предпочтут фильм с названием «Бля...» Премьера этого фильма состоялась недавно в Доме кино.

— И как его принял зритель?

— Скажу лишь одно. В качестве сувениров там продавали маленькие унитазы. А те, кому они нужны дома, могли купить и большой.

— Как по-вашему, где сейчас наиболее интересно работают молодые кинематографисты?

— На мой взгляд, лучшее кино сейчас в Казахстане. Совсем недавно мы смотрели картину, снятую молодым режиссером-дебютантом (он же автор сценария) Амиром Каракуловым «Разлучница». В фильме снимаются актеры-непрофессионалы. Два брата. Они и по сценарию — братья. Старший любит девушку. В нее влюбляется младший. Старший брат узнает об этом. Вот что-то случится. И младший брат, когда девушка спит, накрывает ее подушкой, и она умирает. Снята картина в японской манере. Спокойная, медленная. И сначала вызывает сопротивление, а потом ты втягиваешься в действие и начинаешь читать, как хорошую литературу...

Я вообще с интересом слежу за Казахстаном. Там реально относятся к себе и не поддаются нашему суетливому желанию быть похожими на кого-то. Они хотят быть похожими на самих себя. Эти молодые ребята делают казахское национальное кино.

— А накал селз у Союза кинематографистов с прибалтийским кино?

— Они присылают свои картины на премьеру в Дом кино. Это, пожалуй, самая реальная связь. Я за то, чтобы каждая республика имела самостоятельность, но отдаю себе отчет в том, что литовцы, латыши и эстонцы, став самостоятельными и потеряв прокатную площадку, которую имели в СССР, потеряют свое кино. Республики должны понимать, что имя в кино, литературе и так далее делал Союз.

— Вы не боитесь, что, говоря это, навлечете гнев со стороны кинематографистов отдельных республик?

— Каждый имеет право отстаивать свою позицию.

— Недавно на страницах «Московских новостей» Алексей Герман высказал свое мнение о судьбе отечественного кинематографа. И, в частности, масса обвинений была предъявлена лидеру АСКИН И. Таги-заде.

— Да, я читал. Вы знаете, в дих я слушал выступление В. Леонтьева — лауреата Нобелевской премии, ведущего экономиста Запада. Он сказал, что у советских людей есть потрясающее качество: постоянно выяснять отношения. «Хватит сводить счеты. Нужно работать». И я с ним абсолютно согласен. На мой взгляд, личность Таги-заде яркая, талантливая. Противопоставьте ему свою идею. Заведите свое дело и реализуйте его. И не надо будет уничтожать Таги-заде на страницах газет. Во мне тоже долго держался бойцовский пыл. Хотелось быть участником общей свалки. Когда интерес пропал, я с удивлением обнаружил, что мне этих политических страстей не хватает. Парадокс, но это своего рода наркомания. Потом я остыл и понял, что мне надоела эта злость. Ей-Богу, хочется просто нормально работать.

Вел беседу
А. ФИЛИПОВ.

233